

Всё оказалось гораздо быстрее, чем Цзян Синянь представлял.

Заполнить форму, поставить подписи, сфотографироваться.

Меньше чем через полчаса у них в руках было уже два красных свидетельства.

Цзян Синянь опустил взгляд на фотографию с красным фоном и осторожно провёл по ней пальцем. На снимке он выглядел немного скованно: уголки губ подняты, но в глазах ещё осталась тревога.

Шэнь Юй открыл дверь машины. В уголках губ пряталась улыбка, он посмотрел на Цзян Синяня сбоку.

— Всё ещё нервничаешь?

Стоило услышать слово «нервничаешь», как Цзян Синяню становилось не по себе. Слишком стыдно. После его нытья во время гона это была вторая вещь, за которую хотелось ударом убить самого себя.

Потому что от волнения его стошнило. Да, в самом прямом смысле.

Ещё утром после пробуждения он почувствовал, что что-то не так: тело было деревянным, дыхание затруднено. Сначала решил, что просто плохо спал и поэтому чувствует себя плохо.

Но после того как встал, переоделся и умылся, стало ещё хуже.

Дыхание участилось, по телу выступил холодный пот, ноги перестали держать. Он начал сползать на пол и едва не полетел с лестницы — только быстрая реакция Шэнь Юя спасла от беды. Тот успел схватить и прижать к себе.

— Меня... — Цзян Синянь открыл рот, лицо побелело. — Тошнит...

Он резко оттолкнул Шэнь Юя, пошатываясь бросился к ближайшему горшку с растением, опустился на колени и начал давиться сухими рвотными позывами. Завтракать он ещё не успел, поэтому вышло лишь немного кислой жидкости.

Цзян Синяню казалось, что он сейчас умрёт. Силы покидали тело, он повалился назад. Зрение мутнело, в ушах стоял звон, сердце било тяжело и быстро.

Он не мог вдохнуть. Открывал рот, хватал воздух, но тот словно не доходил до лёгких. Ледяное ощущение растекалось по конечностям, всё тело немело.

Шэнь Юй мгновенно понял, что Цзян Синянь перенервничал и из-за учащённого дыхания у него начался респираторный алкалоз. Он больше не медлил, подхватил его на руки, быстро спустился вниз и уложил на диван в гостиной.

— Цзян Синянь, слушай меня. — Шэнь Юй опустился перед диваном на одно колено и взял его ледяную руку. — Дыши вместе со мной. Вдох — медленнее. Да. А теперь медленно выдыхай.

Цзян Синянь старался подстраиваться под его ритм. Шэнь Юй снова и снова повторял инструкции. Только когда почувствовал, что ладонь в его руках постепенно согрелась, а дыхание стало ровнее, он наконец расслабился.

И именно в этот момент Шэнь Юй по-настоящему ощутил, что Цзян Синянь действительно любил его тайно семь-восемь лет.

— Уже не нервничаю. — Цзян Синянь закрыл красное свидетельство и протянул Шэнь Юю.

Шэнь Юй тихо рассмеялся и убрал документы в сумку. Линь Хуэй с водительского места передал телефон.

— Босс, срочное совещание военного ведомства.

Шэнь Юй мельком посмотрел и отозвался, затем повернулся к Цзян Синяню.

— Сначала отвезём тебя в академию.

Цзян Синянь послушно кивнул.

Совещание закончилось уже после обеденного времени. В столовой ничего не осталось, и Линь Хуэю пришлось ехать покупать еду.

Шэнь Юй откинулся на спинку кресла. В руках он перебирал два красных свидетельства, взгляд упал на стоявшую на столе фотографию с сестрой Сун Лань.

У Цзян Синяня не было семьи. Но и у него самого дела в этом смысле были ненамного лучше.

Когда он был ребёнком, отец годами находился на границе и почти не бывал дома. При редких встречах чаще всего спрашивал только об учёбе и тренировках. Позже взял на себя семейный бизнес и стал ещё занятее — за год они могли едва обменяться парой фраз.

Мать хотя и жила на столичной планете, но всё её внимание было рассеяно между всевозможными салонами и благотворительными мероприятиями. Шэнь Юю от неё оставались

лишь редкие фотографии и записи в важные моменты жизни.

Сестра относилась к нему очень хорошо. Можно сказать, именно Сун Лань его и вырастила. Брат и сестра были необычайно близки; в такой семье они в каком-то смысле полагались только друг на друга. Жаль, что когда Шэнь Юю исполнилось четырнадцать, Сун Лань вышла замуж, и после этого они могли не видеть друг друга целый год.

Госпожа Сун Лань говорила мягко и сама выглядела очень мягкой. Особенно после того, как стала матерью: вокруг неё будто появился какой-то святой свет, словно даже самый неисправимый злодей очистился бы, просто подойдя ближе.

Жаль лишь, что муж её не любил.

Подумав, Шэнь Юй всё-таки позвонил Сун Лань.

Она ответила быстро. На заднем плане слышалось детское лепетание.

— А-Юй? — В голосе сестры прозвучало удивление. В такое время Шэнь Юй обычно был занят, да и брат с сестрой давно не связывались. — Что-то случилось?

— Угу.

— Что такое? — На другом конце послышались мягкие похлопывания. Детское нытьё стало тише.

Шэнь Юй говорил легко:

— Я женился.

На той стороне наступила двухсекундная тишина. Даже тихие похлопывания прекратились.

— ...Что ты сказал?

— Женился, — повторил Шэнь Юй и пальцем легко коснулся лица Цзян Синяня на фотографии. — Только что зарегистрировались.

Сун Лань снова замолчала. Шэнь Юй не торопил, всё время глядя на фотографию и терпеливо ожидая.

Через некоторое время она спросила:

— Ты его любишь?

— Люблю. С первого взгляда.

— А он тебя? Он любит тебя?

Уголки губ Шэнь Юя поднялись, голос окрасился явным удовольствием.

— Любит. Тайно уже семь-восемь лет.

Сун Лань расслабилась, тон сразу стал заметно бодрее.

— Поздравляю. Когда приведёшь познакомиться с сестрой?

Шэнь Юй откинулся на спинку кресла. Такой реакции он и ожидал. С детства Сун Лань всегда поддерживала его желание жить так, как нравится ему самому. Ещё много лет назад она сказала: если он кого-то по-настоящему полюбит, ей будет всё равно, из какой тот семьи и какого пола.

— Через некоторое время привезу его к тебе.

— Не надо ко мне ехать. На следующей неделе я сама привезу твоего племянника в столицу.

Теперь уже Шэнь Юй замолчал. Потёр пальцы друг о друга.

— Почему вдруг решила вернуться?

— Два года не была дома. Соскучилась.

Шэнь Юй больше не расспрашивал, только серьёзно сказал:

— Я пришлю людей встретить тебя.

— Не надо. Билеты уже куплены.

Шэнь Юй нахмурился.

— Пришли мне данные рейса.

— Хорошо. — Сун Лань сделала паузу, и в голосе прозвучала искренняя улыбка. — Счастья в браке, братишка. Хорошо относиться к нему и не подведи.

— Угу.

Закончив разговор, Шэнь Юй убрал красные свидетельства в сейф и, засунув руки в карманы, встал у окна.

Старое гинкго внизу почти полностью облетело. На ветвях осталось лишь несколько одиноких, высохших жёлтых листьев.

Сун Лань была замужем за старшим сыном семьи Сы — Сы Цзифанем — четырнадцать лет. Четырнадцать лет терпела и тащила на себе этот брак.

В первые годы свёкор и свекровь относились к ней более-менее вежливо — всё-таки дочь семьи Шэнь. Но годы шли, а беременности всё не было, и колкостей становилось всё больше. В каждом слове звучал намёк, будто проблема в Сун Лань и она не способна родить ребёнка.

Когда разговоры дошли до столицы, отец Шэнь Юя, Шэнь Чжэн, счёл это унижением. После нескольких тяжёлых ссор отношения отца и дочери окончательно испортились.

Перелом произошёл позапрошлым годом: Сун Лань забеременела.

В день родов Шэнь Юй ночным рейсом прилетел к ней. От схваток и раскрытия на лбу Сун Лань выступил холодный пот, но она не проронила ни слезинки. А когда увидела, как Шэнь Юй открыл дверь родильной палаты, разрыдалась навзрыд.

Сы Цзифань неизвестно с какой постели примчался в больницу, и на воротнике у него ещё оставался след губной помады.

Поначалу от семьи Сы приехали только две служанки. Но после появления Шэнь Юя меньше чем за полчаса собрались и основная ветвь, и дальние родственники, заполнив весь коридор.

Шэнь Юй всё это время не произнёс ни слова. Его взгляд был прикован к закрытой двери родильной палаты, а исходящий от него холод заставлял всех членов семьи Сы, собиравшихся заговорить, молчать.

Когда Сун Лань вывезли, лицо было белым, она выглядела совершенно обессиленной. Первые её слова были:

— А-Юй, возьми его. Я хочу, чтобы мой ребёнок был таким же храбрым, как его дядя.

Шэнь Юй подошёл вперёд, проигнорировал Сы Цзифаня, который явно хотел что-то сказать, и осторожно принял у медсестры маленького, сморщенного младенца.

Он посмотрел на племянника на руках, затем на белую как бумага сестру. Несколько секунд молчал.

— Хочешь развестись?

Сун Лань посмотрела на ребёнка в пелёнках. По щекам беззвучно покатались слёзы. В конце концов она покачала головой.

Шэнь Юй не стал дальше настаивать. С ребёнком на руках повернулся к семье Сы.

— Сестру и ребёнка, — голос был негромким, но давил на всех вокруг, — прошу вас впредь особенно беречь.

Он сказал только одну фразу. Все поняли скрытое предупреждение и один за другим поспешно закивали.

Позже Шэнь Юй отдельно «поговорил» с Сы Цзифанем. Что именно было сказано, никто не знал. Известно лишь, что после этого тот некоторое время вёл себя тише — по крайней мере внешне.

И вот теперь Сун Лань внезапно заявила, что возвращается.

Это было ненормально. С её характером она бы никогда не заговорила об этом первой, если бы действительно не дошла до предела.

Шэнь Юй отвёл взгляд от окна, достал телефон и отправил кому-то сообщение.

<http://bllate.org/book/21308/2237945>